

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

Лексические особенности телевизионных репортажей о войне

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 431 группы
Направления 42.03.02 «Журналистика»
Института филологии и журналистики
Мальцева Евгения Михайловича

Научный руководитель
профессор д.ф.н., доцент

Т. А. Милёхина

Зав. кафедрой
д.ф.н., доцент

А. Н. Байкулова

Саратов 2025

ВВЕДЕНИЕ

Военный репортаж, съёмки которого происходят в «горячих точках», - один из самых сложных и опасных видов журналистских работ. Этот репортаж настоятельно требует, во-первых, документальности, строгого соблюдения фактов, а во-вторых, эмоциональности, личного восприятия события, внимания к деталям факта, явления. Военный репортаж – это жанр, призванный передать событие таким образом, чтобы предоставить аудитории возможность почувствовать себя на месте происшествия [Амиров 2015: 16].

Актуальность темы обусловлена тем, что на данный момент не существует исследования, охватывающего целый пласт современного журналистского дела – военной корреспонденции в зоне СВО - и тщательно анализирующего лексические особенности речи военных корреспондентов.

Новизна исследования определяется новым актуальным материалом, а также необходимостью описания новых лексических единиц, вошедших в последнее время в лексикон русского языка.

Объектом исследования выступают телевизионные репортажи военных корреспондентов

Предмет исследования составляет лексика военных репортажей.

Цель данной работы – произвести анализ лексических особенностей военных телевизионных репортажей.

В работе предполагается решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать исследовательскую литературу по теме работы;
2. Охарактеризовать новейшие тенденции в современной военной журналистике;
3. Собрать примеры употребления лексики военной тематики в современных репортажах военных корреспондентов на федеральных ТВ каналах Первый, Россия 1, Россия 24;
4. Произвести семантический анализ лексики военных телевизионных репортажей;

5. Охарактеризовать функционирование эмоционально-оценочной лексики в военных телевизионных репортажах;

6. Выявить лексические особенности военного репортажа в стилистике военного гонзо.

Материалом для исследования являются репортажи военных корреспондентов 30 новостных программ федеральных каналов: Первого и России один, России 24 в период с 04.09.22 по 05.03.24. Общий объем собранного материала составил 17000 словоупотреблений.

Структура работы включает Введение, три главы и Заключение. Во Введении определяются цели и задачи работы, обосновывается её актуальность и новизна. В Первой реферативной главе рассматриваются основные теоретические положения работы. Во Второй главе производится семантический анализ военной лексики и особенности употребления эмоционально-экспрессивной лексики военных репортажей. Третья глава посвящена практическому анализу телевизионных репортажей в стилистике военного гонзо. В Заключении подводятся итоги исследования.

ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ ВОПРОСА

1.1 Телевизионная речь

Телевидение - это, с одной стороны, коммуникативная подсистема культуры, социально-политический институт, и механизм адаптации человека к жизни, а с другой стороны, поток клипового зрелища, воспринимаемый по законам бессознательного [Мясникова 2017: 6].

У телевидения, как у средства массовой информации, есть особые признаки. Во-первых, это способность передачи сообщений в форме аудиовизуальных образов, которая называется экранностью. Во-вторых, это возможность отражения события на экране в самый момент его свершения (прямой эфир), что обеспечивает хорошую достоверность телеинформации, но в то же время создает реальные условия для манипуляции зрительским восприятием. Такую особенность называют непосредственностью, либо simultaneностью телевидения. [Юровский 1983: 91].

Из-за симультанности телевидения, у зрителя возникает ощущение, что он лично присутствует на месте событий [Цвик 2004: 124].

1.2 Военный репортаж как жанр журналистской работы

На телевидении существует множество жанров, но одним из самых сложных является репортаж. Он заставляет зрителя якобы собственными глазами видеть предмет описания. Описательная функция в телерепортаже обеспечивается оператором, а журналист должен связать различные куски действительности логичным объяснением с элементами анализа действия, которое разворачивается у него на глазах [Пельт 1986: 37].

В военном репортаже события и явления характеризуются личным переживанием репортёра в силу обязательного присутствия в горячей точке, главная задача здесь – передать динамичность и экстремальность живой и экспрессивной риторикой, подтверждённой документальностью фактов [Шаптала 2017: 83].

1.3 Новые тенденции в военной журналистике

Для создания более точной картины журналистского ремесла в военной сфере стоит обратиться к таким понятиям как «персональный журнализм», «новый журнализм» и «гонзо-журналистика».

«Персональный журнализм» какое-то время трактовался, во-первых, как явление эпохи Просвещения, когда авторы в одиночку, собственными силами издавали журналы публицистической направленности, а во-вторых, как явление индустриальной эпохи, когда владелец СМИ (газетный магнат) диктовал информационную повестку издания или группы изданий [Тимофеева 2014: 2]. Затем в середине 1960-х годов в США возникает «новый журнализм». Специфика американского «нового журнализма» позволяет говорить о трёх тенденциях: к медиатизации прозы (текст обретает сходство с репортажем), к эстетизации медиа (несвойственный традиционной журналистике рассказ о человеке «изнутри» и доскональное описание обстановки, в которой происходит действие; фактическая основа получает художественную окантовку) и к созданию особой формы авторского присутствия в тексте и бытования за его пределами в виде «медийной», публичной фигуры [Дрожжин 2009: 6].

Новый персональный журнализм, являющийся новой итерацией персонального журнализма, можно определить как творческую область деятельности в интернет пространстве, в которой главную роль играет личность автора на фоне общественно значимых факторов, событий и явлений [Дрожжин 2009: 8]. Начало новому персональному журнализму в Рунете было положено авторскими сайтами, ведь фактически, сайт – это журнал, который может вестись одним человеком [Тимофеева 2014: 3]. Роль личности в последние десятилетия возросла настолько, что сейчас блогер, эксперт, инфлюенсер может практически в одиночку конкурировать с крупными изданиями в новостной сфере. Данная тенденция связана и с военной журналистикой. Из-за того, что крупные СМИ, как правило, не способны утолить информационный голод аудитории в сфере военных действий, создаются отдельные издания, посвящённые военному делу и, что более важно, частные проекты военных корреспондентов, в которых они могут свободнее вести свою деятельность.

Феномен гонзо-журналистики впервые появился в США в 1970-х гг. как ответ на социально-политические потрясения в западных обществах, связанные с политическими скандалами, войной во Вьетнаме, распространением в творческой среде нигилизма и нонконформизма. Направление стало одной из составляющих «новой журналистики» 1960—1970-х гг. [Куянцева, Каторгина 2024: 102].

В этом стиле нет регламентированных норм, манера изъяснения полностью зависит от характера автора. Как правило, главной лингвистической и стилистической особенностью текста является крайняя эмоциональность. Это проявляется в использовании ярко окрашенных выражений, использовании цитат, юмора, сарказма, преувеличений и даже ненормативной лексики. Также в таком репортаже совсем необязательна структура, в нём, зачастую, отсутствуют чёткие сюжетные разграничения. Журналист может быть одновременно и корреспондентом, и оператором, комментируя происходящее за кадром [Носков, Игошина 2014: 2].

Военная журналистика тяготеет к стилю гонзо, ведь его особенности максимально созвучны с особенностями гонзо. Поэтому, учитывая тенденции

развития современного инфополя, можно сделать предположение о том, что расстояние между военной журналистикой и стилем гонзо будет уменьшаться.

1.4 Лексика военных репортажей

Характерная черта любого военного репортажа – это используемая корреспондентом лексика, в которой можно выделить термины, сниженную лексику, экспрессивную лексику, тропы, неологизмы и окказионализмы.

Термин *неологизм* до сих пор не имеет однозначного определения. Наиболее точной автору данной работы видится «конкретно-историческая» теория Н.З. Котеловой, в рамках которой под неологизмами понимаются слова как недавно образовавшиеся или заимствованные, так и существовавшие ранее, но актуализировавшиеся сейчас [Котелова 1971: 7].

Многие лингвисты определяют *окказионализмы* как индивидуальные слова, присущие только данному контексту, создаваемые одномоментно для данного речевого акта, поэтому они являются «одноразовыми» и не общепринятыми [Попова 2011: 26]. Они имеют яркую эмоциональную окраску, выражают отношение говорящего к описываемому, в некоторых случаях создают комический эффект высказывания [Шаталова 2009: 195].

Диалектный язык (диалект) представляет собой сложную систему говоров, групп говоров и наречий, под которыми понимают разновидности данного языка на определенной части территории, характеризующиеся своими специфическими чертами [Кузнецов 1954: 3].

1.4.1 Эмоционально-экспрессивная лексика

Экспрессия и эмоциональность военных репортажей создаётся за счёт использования различных языковых средств, в том числе художественных тропов: метафор, сравнений, эпитетов, а также различных групп стилистически маркированной и ограниченной в употреблении лексики: разговорной, просторечной, диалектной, неологической и окказиональной.

Оценочная лексика реализуется через тропы. Она не только выражает мнение самого журналиста, но и убеждает читателя, она формирует общественные стереотипы [Ковалевская 2009: 81].

1.4.2 Сниженная лексика

Сниженная лексика – это лексика, отличающаяся от литературной: просторечная, разговорная, жаргонная, «слова, закрепленные за разговорно-бытовым стилем» [Майданова 2007: 86]. Её можно использовать «для создания особой экспрессии, помогающей успешнее воздействовать на массового адресата» [Кормилицына 2011: 259]. Кроме того, она создаёт эффект достоверности. Используя её в своих материалах, журналист передает колорит войны [Амиров 2015: 13].

Глава 2. ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА В РЕПОРТАЖАХ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

2.1 Семантический анализ лексики

Семантический анализ лексики военных репортажей показал, что военная лексика включает в себя несколько групп.

Первая группа называет людей, принимающих участие в специальной военной операции. Она включает в себя несколько подгрупп. Первая подгруппа включает в себя номинации воюющих со стороны России: *российские бойцы*. Вторая подгруппа включает в себя номинации представителей противоборствующей стороны: *противник, враг, боевики*. В них можно выделить номинации, имеющие экспрессивное эмоциональное значение: *неонацисты Азова, звери, русофобское, неонацистское отребье*. Также стоит выделить номинации, называющие иностранцев, принимающих участие в военных действиях: *иностранные наёмники; западные военные специалисты*. Третья подгруппа включает в себя наименования людей невоенной профессии, которые выражены преимущественно субстантивированными прилагательными: *гражданские, военнопленные, пленные; пропагандисты*.

Вторая группа объединяет наименования больших групп военнослужащих. Выделяется несколько подгрупп. Первая подгруппа – самые общие номинации воинских соединений: *войска; армия; вооружённые силы*. Здесь можно выделить наименования военнослужащих РФ: *армия России; наши войска*. Особо нужно отметить наименование *союзные силы*, которое объединяет армию России, ДНР и ЛНР. Также в этой подгруппе можно выделить наименования военнослужащих

Украины: *ВСУ; ВС Украины*. Вторую подгруппу общих наименований военнослужащих составляют **номинации военных формирований**. Эта группа слов, в свою очередь, тоже включает в себя несколько подгрупп. Первая – самые общие номинации формирований: *соединения, формирования*. Вторая - подгруппа номинаций военных формирований - военные термины, называющие объединения людей с общим значением крупная войсковая единица: *подразделение; дивизия*. Последняя подгруппа - *личный состав, живая сила*.

Третья группа содержит наименования различного оружия и техники. Сюда входят такие лексемы, как: *система противовоздушной обороны; ракеты; беспилотники, реактивные системы залпового огня*. В этой группе можно выделить наименования оружия в переносном значении (мина лепесток) и наименования оружия, которые являются именами собственными («Малка»).

Четвёртая группа содержит наименования различных военных организаций и органов: *генштаб, минобороны, британские спецслужбы, ЧВК «Вагнер»*.

Пятая группа включает в себя лексемы - описания зоны боевых действий: *линия фронта; на подступах; линия обороны; рубежи*.

Шестая группа содержит слова, описывающие ход боевых действий. Среди использованных журналистом слов есть глаголы с прямым значением разрушения: *уничтожить, выдавить, разгромить; разрезать; разрубить*.

Ещё одна группа глаголов проявляет своё значение «боевые действия» именно в контексте: *наносить удары, подготовить провокацию, парализовать движение*.

Седьмая группа включает наименования военных событий: *разгром, катастрофа, эвакуация, манёвр*.

2.2 Экспрессивно-эмоциональная лексика в телевизионном военном репортаже

Публицистический жанр традиционно активно использует концептуальные метафоры, поскольку образы, созданные посредством метафор, сильнее всего отпечатываются в памяти человека и выполняют важнейшие функции медийного дискурса - убеждения и эмоционального воздействия [Быкова 2018:126].

Метафоры присутствуют в нескольких тематических группах: в группе наименований оружия; в группе, называющей участников военных действий, в группе слов, обозначающих военные действия. Группу наименований оружия можно разделить на армонимы и профессионализмы.

Нами было выделено несколько метафорических моделей армонимов. В первой модели используются названия растений, чаще цветов: *звездика*, *гиацинт*. Бытовое представление обычного носителя языка связывает номинацию данного оружия с цветом или формой взрывного эффекта, однако исследования показывают, что среди российских армонимов доминируют условно-символические имена, часто не мотивированные свойствами называемого объекта: «*Ирония*», «*Интриган*» [Ономастика Поволжья 2023: 270]. Флористические армонимы в основном не мотивированы свойствами объектов, которые они называют. Так как большая часть орудий цветочной линейки была создана в СССР, для обеспечения секретности орудиям давались такие наименования, которые ассоциативно были максимально далеки от их свойств [Самые важные, необычные и забавные слова СВО].

В то же время некоторые из военных онимов сохраняют ассоциативную связь с называемым объектом. Например, часть армонимов из второй модели, в которой наименования оружия соответствуют номинациям животных: *краб*, *тигр*. В основе метафоры – сходство внешнего вида.

Следующая метафорическая модель официального наименования армонимов в основе имеет названия холодного оружия. Все армонимы этой категории мотивированы свойствами называемых орудий, поскольку их свойства схожи со свойствами холодного оружия. Ланцет - остроконечный обоюдоострый нож для хирургических операций (ТСОШ). Главная характеристика БПЛА «Ланцет» - его точность, поэтому используемый армоним отлично подходит для номинации.

Некоторые армонимы являются по происхождению именами собственными. Это имена исторических или фантастических персонажей. Такие армонимы зачастую мотивированы свойствами объектов, которые они называют. Например: *Искандер*. Ракетный комплекс 9К720 «Искандер» получил своё название в честь Александра Македонского. Искандер - арабский вариант имени Александр, который

означает «защищающий от злобных народов». Вторая версия номинации - прозвище Александра Македонского «двурогий». По легенде, великий полководец прикреплял к своему шлему 2 небольших меча наподобие рогов два меча и поражал ими врагов. Пусковая установка нового комплекса также носит две ракеты.

Помимо официальных наименований оружия, армонимов в военных репортажах есть **метафорические профессионализмы, называющие оружие**, получившие распространение на фронте. Они всегда являются мотивированными: гранатомёт СПГ-9, например, называют сапогом из-за фонетического созвучия.

Также имеют место **метафорические наименования участников военных действий**. Их в переговорах даже не стесняются называть **мясом**: *дайте 500 мяса, 200 мяса*. Использование слова «мясо» в отношении солдат – это, по сути, упрощение распространённой метафоры «пушечное мясо».

Следующая группа метафор связана с **наименованием военных действий на поле боя**. Чаще всего это переносные значения глаголов: *Сейчас рубятся в направлении Артёмовска (01.12.2022)*. Рубиться в переносном смысле - *сражаться при помощи холодного оружия (ТСОШ)*. Это значение когда-то было основным, но с приходом эпохи стрелковых войн ушло на второй план. Помимо глаголов метафорические номинации военных событий осуществляются с помощью существительных: *Другие несостоявшиеся защитники коксохима радуются, что в местной мясорубке попали в плен (25.02.2024)*. В данном контексте мясорубка – это *кровопролитная битва*.

Также военные журналисты используют экспрессивно – эмоциональные эпитеты: *Насыщали средствами наблюдения и огневыми точками, попутно варварски обстреливая Донецк (25.02.2024)*. Эмоциональность придают военным репортажам сравнения: *Следы в небе, оставленные нашей войсковой противовоздушной обороной – словно автографы боевых расчётов. (09.01.2024)*. Экспрессивное и эмоциональное отношение журналистов к происходящим трагическим событиям передают фразеологические обороты: *Украинские командиры не скрывают, что отправляют людей в один конец (12.11.2023)*.

Эмоционально-экспрессивные функции в текстах военных корреспондентов выполняет разговорная и просторечная лексика различных типов. Разговорная лексика образуется с помощью экспрессивных суффиксов: *самолётина*. Используются разговорные стяжения: *бронезилет – броник*. Употребляются слова-конденсаты: *ответный удар – ответка; коксохимический завод – коксохим*.

В проанализированном материале встречаются неологизмы: *И самый на сей день осязательный провал в рамках пресловутого контрнаступа* (30.07.2023). Также имели место и окказионализмы: *СНН фейканули сегодня с прилётом* (08.12.2022).

Особые функции достоверности, документальности описываемых событий текстам репортажей придаёт профессиональная военная лексика, в которой можно выделить аббревиатуры, например, *БПЛА*, и профессионализмы - *мехвод* (механик-водитель), *рембат* (ремонтный батальон). Национально-территориальная специфика достигается с помощью диалектизмов. Например: *В муляку, как говорят местные, превратились поля, дороги и окопы* (14.03.2023).

ГЛАВА 3. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО РЕПОРТАЖА В СТИЛИСТИКЕ ВОЕННОГО ГОНЗО

Семён Владимирович Пегов родился 9 сентября 1985 года в Смоленске в семье педагогов. Окончил филологический факультет Смоленского государственного университета по специальности «журналистика». Работал на ВГТРК «Смоленск», «Абза ТВ». В 2014 году перешёл в LifeNews, где получил известность как военный корреспондент. В 2017 году создаёт проект «WarGonzo», используя такие площадки как Youtube, Вконтакте¹ и Telegram². Чуть позже он создаёт канал и на rutube³.

Так как Пегов — военный корреспондент, в тексте его материалов используются условные обозначения, связанные с военной тематикой, смысл которых тут же объясняется. Например: *Ходить вдоль угледарских “полок” — ловите новое фронтовое сленговое словечко, означающее лесополосы в степях, — то еще удовольствие, отнюдь не тривиальное, со своей изюминкой*.

¹ <https://vk.com/war.gonzo>

² <https://t.me/wargonzo>

³ <https://rutube.ru/u/wargonzo>

Частотны просторечные выражения. Например: *Жёсткий замес*. Семён часто обращается к людям в простой манере: *Витёк, отец, ара, братишка*. Бывает и нецензурная лексика, например: *Небольшая новость, меня немного ранило, наступил на какую-то херню*. В целом, если сравнивать лексику Пегова с лексикой, используемой большинством военкоров, можно заметить, что у него она проще.

Иногда Пегов употребляет союз *что* и частицу *ли* в значении *как я думаю* или *как я понимаю*, что является показателем некоторой неуверенности в том, что он говорит, или выступает способом снижения излишнего пафоса высказывания. Например: *Но мы сюда скорее приехали, что ли, по героическому поводу*.

Проскакивают и нацеленные скорее на молодое поколение слова. *Это такой танк, типа очень крутой, типа очень современный. Угледарский фронт — это целый сталкерский квест. Воевать в полях жутко и не прикольно*.

Достаточно часто Пегов констатирует что-либо, используя слово *действительно*. Например: *Я так понимаю, что как раз здесь, в этом подвиге, действительно, героическом, поучаствовали те мобилизованные, которые в жёсткий замес ещё в Макеевке попали*. Для описания ситуации в целом он использует повторы наречий: *бодренько, бодренько; адреналиново, адреналиново*.

Имеют место язвительные насмешки над коллективным Западом или какой-либо его составляющей. Объектом насмешки может являться, например, техника западного производства: *Наши ребята уничтожают в том числе британские якобы ранее непобедимые танки Челленджеры пресловутые*. Солдат ВСУ Пегов чаще всего называет просто – *противник*, чуть реже – *неонацисты*.

Фразеологизмы Пегов трансформирует. Например, смысл устойчивого выражения *не за горами* в значении *близко* меняет на противоположный во временном отношении: *Ребята опытные, у многих уже за горами война, которая была здесь в разгаре в четырнадцатом-пятнадцатом годах*.

Репортажи Пегова – неформальная беседа с аудиторией, что проявляется в свободной манере формулировки мысли и разговорной структуре высказывания. Стандартное предложение, построенное им, является инверсивным, что типично для неформальной беседы, из-за чего создаётся эффект простоты и честности.

Разговорный стиль произношения. Имеют место «проглатывания звуков» для упрощения произнесения слов. В примере «Сколько бой длился?» Пегов произносит «сколько» как [скока]. Часто можно заметить у него паузы хезитации, в основном в виде звука «э» или «а».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование, посвящённое анализу военного репортажа и лексическим особенностям военных корреспондентов, позволяет сделать ряд значимых выводов.

Во-первых, можно констатировать особую природу телевидения, ведь оно обладает самым высоким манипулятивным потенциалом, способностью глубоко воздействовать на зрителя, что связано с высокой степенью зрительского доверия к источнику аудиовизуальной информации.

Во-вторых, исследование позволило выявить специфику военного репортажа, который призван дать зрителю возможность почувствовать себя на месте событий. Он настоятельно требует документальности, строгого соблюдения фактов, а также эмоциональности, экспрессии, которая реализуется при помощи особой лексики военных корреспондентов.

В-третьих, анализ лексики военных корреспондентов позволил выявить следующие её элементы: тропы, различные группы стилистически маркированной и ограниченной в употреблении лексики: сниженная, диалектная, военная, неологическая и окказиональная. Специфика лексики военных корреспондентов заключается в сильном эмоциональном воздействии на зрителя, в усилении чувства доверия к увиденному и формировании определённого мнения.

В работе был также произведён семантический анализ лексики военных корреспондентов, который позволил выделить следующие семантические группы: наименования людей, принимающих участие в СВО, групп военнослужащих, оружия и техники, органов и организаций, военных событий, а также лексемы, описывающие зону боевых действий, ход боевых действий. Используются также военные термины, и наименования, употребляющиеся в переносном значении. Самой объёмной группой являются глаголы со значением боевых действий.

Была охарактеризована эмоционально-экспрессивная лексика, в её составе были выделены метафоры, экспрессивно-эмоциональные эпитеты, сравнения, фразеологические обороты. Метафоры, используемые военными корреспондентами, можно разделить на три группы: метафорические наименования оружия, метафорические наименования участников военных действий, наименования самих военных действий. Наименования оружия можно разделить на армонимы (имена, данные «официально», являются мотивированными не всегда) и профессионализмы (метафорические конструкции, созданные солдатами. Они всегда мотивированные).

Помимо общего исследования лексики военных корреспондентов был произведён анализ лексических особенностей стиля военного гонзо на примере проекта С. Пегова «WarGonzo», в котором этот стиль выражен ярче, чем в других.

Медиаландшафт меняется, этому способствуют изменения в журналистской сфере и в обществе в целом, а также технический прогресс, в связи с которым феномен персонального журнализма, кажется, возрождается. Появляются сайты, блоги, каналы, принадлежащие конкретным людям, которые в одиночку или с помощью команды ведут информационную деятельность, конкурируя с традиционными СМИ. Эти конкретные люди могут быть как обычными блогерами, так и экспертами, журналистами. Военный корреспондент Евгений Поддубный, например, совмещает ведение своего собственного проекта с работой на телевидении. Возможность создания таких проектов в интернет-пространстве даёт больше свободы в информировании населения, сближая военную корреспонденцию и стиль гонзо. Этот стиль присущ в той или иной степени почти каждому материалу военкоров, он обнаруживает себя через простоту в лексическом или синтаксическом плане, операторскую работу и поведение самого военкора в кадре. Гонзо помогает в достижении эффекта достоверности, правдивости, ведь массовый зритель привык к нескованному поведению, к просторечной лексике. Это ему знакомо и не вызывает отторжения. Кроме того, элементы стиля гонзо смотрятся органично во время боевых действий, ведь времени красиво изъясняться там, как правило, нет, и, к тому же, солдаты – такие же простые люди.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амиров В. М. Сниженная лексика и эффект достоверности в современном военном репортаже / В. М. Амиров // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2015. — № 2.
2. Быкова, Л. В. Функционирование развернутой метафоры в современной прессе [Текст] / Л. В. Быкова, А. Н. Таджибова // Litera. - 2018. - № 4.
3. Дрожжин А. В. «Новая журналистика» и тенденции неогуманизма в современном обществе // Вестник ЧГУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-zhurnalistsika-i-tendentsii-neogumanizma-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 02.06.2025).
4. Ковалевская, Е. В. Метафора и сравнение в публицистическом тексте [Текст] / Е. В. Ковалевская // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - № 3, - 2009.
5. Кормилицына М.А. Наблюдения над использованием журналистами возможностей русского языка» // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке», под ред. М. Н. Володиной, М., 2011.
6. Котелова Н. З. Предисловие // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. - Москва, 1971.
7. Кузнецов П. С. Русская диалектология: Учебник для учительских институтов. – М., 1954.
8. Куянцева Е. А., Каторгина Д. Ю. Специфика работы военных корреспондентов во время Великой Отечественной войны / Е. А. Куянцева, Д. Ю. Каторгина // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. - 2024. - №2.
9. Майданова Л. М. Практикум по современному русскому литературному языку (для студентов-журналистов). Екатеринбург, 2007.
10. Мясникова М. А. Телевидение как феномен культуры: учеб. пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017.
11. Носков А. С., Игошина О. А. Место гонзо журналистики в системе современных СМИ / А. С. Носков, О. А. Игошина // Огарёв-online. – 2014. - №5.

12. Ономастика Поволжья: материалы XXI Междунар. науч. конф. / Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина; под общ. ред. И. Н. Хрусталёва, В. И. Супруна. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2023.
13. Пельт В. Д. Информационные жанры газетной публицистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
14. Попова Т. В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. – Москва: Флинта, 2005.
15. Приёмшева М. Н. Самые важные, необычные и забавные слова СВО: как «наглосаксов» накрывают артой, и что значит «Шольца повалить». URL: <https://www.kp.ru/daily/27596/4868609/?ysclid=lt465cor3i897833296> (дата обращения 13.03.2025)
16. Тимофеева Г. Л. Новый персональный журнализм как отражение формы и метода сетевой публицистики / Г. Л. Тимофеева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2014. - №2.
17. Тренды современных медиа российского рынка 2024. URL: <https://akospr.ru/issledovaniya/mediatrendy-sovremennogo-rynka#rec841076260> (дата обращения 14.05.2025).
18. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика. Москва: Аспект Пресс, 2004.
19. Шаптала А.В. Военный репортаж как специфически жанр журналистики / Медиафера: тенденции и перспективы развития. Материалы науч.-практич. конф. СПб, 2017.
20. Шаталова, Ю. Н. Неузальные способы создания новых слов в повседневной разговорной речи [текст] / Ю. Н. Шаталова // Молодой ученый. - 2009. - № 2.
21. Юровский А. Я. Телевидение - поиски и решения : Очерки истории и теории сов. тележурналистики / А. Юровский. - 2-е изд., доп. - Москва: Искусство, 1983.